

УНИВЕРСИТЕТ КАК ФИЛОСОФИЯ...

Григорий Миненков¹

Abstract

In the centre of the article there is a statement that the days of the university as an exclusive carrier and keeper of some unconditional true and strict disciplinary frameworks have gone. The sense and mission of today's university are rather discovery of diverse epistemological and practical possibilities of a constantly changing world than the establishment of unbreakable metaphysical senses and ultimate goals. Four key concepts that open the features of the modern social world let us understand the meaning of existence and development of today's university, its philosophy: uncertainty, unpredictability, challenge and competitiveness. It is in such social environment that modern university should teach practices of actions. It is a question of formation of social literacy for the 21st century. And it is this that does university a special philosophy even if there is no traditional faculty of philosophy there.

Keywords: modern/postmodern University, democratisation of knowledge and education, university mission.

Разговор о месте философии в университете предполагает разговор о самом университете, о философии университета, об университете как своеобразной философии. И, конечно, такой разговор должен быть контекстуальным. Иными словами, следует вести речь о постмодерном (позднемодерном) университете.

Образование есть зеркало общества, претендующее на хранение его ценностей и особенностей на каждом историческом этапе. Но одновременно оно и попытка прояснить пути в будущее. В этом столкновении консервации уже ставшего и конструирования желаемого будущего заключён основной конфликт системы образования, побуждающий к трансформации. Образование – непреложный социальный институт любой культуры и любого исторического периода. Но в этой непреложности образование непрерывно меняет свои формы. Каждая эпоха создаёт свой университет. Чем радикальнее социальные трансформации, тем глубже изменения университета. Формой новейшего академического бытия стал университет Гумбольдта, университет модерни. Но модерная эпоха со всем комплексом представлений,

¹ Григорий Яковлевич Миненков – кандидат философских наук, профессор, декан бакалаврской школы Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва).

заложенных Просвещением, всё более уходит в прошлое. Соответственно уходит в прошлое и модерный университет. Формируется новый университет с иной философией. Конечно, это не может не отразиться на конструировании учебных планов, на выборе приоритетов и т. п. Тем более что в этот университет приходит и иной студент – человек эпохи сетевого общества, общества знания, общества социальной неопределённости. Мы, конечно, можем к нему и далее обращаться с проектами Просвещения, с гегельянскими схемами и т. п. Но будет ли отклик? Мы, конечно, можем считать, что схемы классического образования адекватны и сегодня, и продвигать их. Но на чём основана подобная наша уверенность? И как сегодня университет может реализовать свою ответственность? Скажем, не будет ли сегодня безответственностью следовать канонам классического образования и догмам Просвещения? А призывы им следовать мы ведь слышим с разных сторон.

Согласно Б. Ридингсу, модерный университет – это институт культуры, институт, выполнявший идеологические задачи в рамках национального государства. Вместе с уходом эпохи модерности с характерным для неё акцентом на национальном государстве уходит в прошлое и две основополагающие опоры классического университета: идея культуры как основы национальной интеграции и представление о том, что формы деятельности университета организуются в соответствии с единой регулирующей идеей, каковой, по мнению Канта, должно выступать понятие разума. В итоге университет, согласно Ридингсу, оказывается институтом в руинах, и мы живём на этих руинах. Данную ситуацию Ридингс обозначает термином «дерегуляризация», которая «указывает на упадок идеологической функции Университета, тесно связанный с симптоматичным превращением идеологической критики во внутриуниверситетскую методологию»². На передний план выходят институциональный прагматизм и идея совершенства, задающая модель университета как технологической структуры, отвечающей интересам рыночного капитализма и бюрократии. Ридингс прав, но, думается, прав наполовину, то есть он прав в диагнозе, но не совсем прав в прогнозе. Мы вовсе не обязаны просто жить на руинах, мы можем и должны формировать новый университет, выстраивая новый философский проект. Задача в том, чтобы увидеть иные пути развития университета, иное оправдание и иную миссию, понять его нынешнюю ответственность. Уход старой философии вовсе не означает смерть философии как таковой. Просто в XXI веке она меняет свои задачи, свой язык, модели интерпретации мира – заметим, мира, радикально отличающегося не только от того, что мы имели в XX столетии, но и от всей предыдущей истории человечества в целом. Следуя метафоре Р. Барнета, можно сказать, что мы находимся в месте, где недавно произошло землетрясение. Толчки ещё продолжаются временами, но нам нужно вновь строить, закла-

² Ридингс Б. *Университет в руинах*. Минск: БГУ, 2009. С. 218.

дывая новый, более прочный фундамент. Здание будет колебаться, но у нас есть надежда, что теперь оно всё-таки не развалится.³ Именно таково состояние современного университета. Вопрос, иными словами, в качестве его фундамента, или той философии, которая будет положена в основу нового здания. Знаем ли мы уже её? Вот здесь и заключена основная проблема.

Четыре ключевых концепта, раскрывающих особенности современного социального мира: неопределённость, непредсказуемость, оспариваемость, состязательность – позволяют нам понять смысл существования и развития сегодняшнего университета, его философию. Современный университет должен обучать практикам действия именно в таком социальном окружении. Я назвал бы эту задачу формированием социальной грамотности для XXI века. Через решение данной задачи университет и обнаруживает себя как своеобразная философия, выявляя во всех своих образовательных программах, что система социального страхования, предложенная в своё время Просвещением, в нашем мире безвозвратно исчезла. Надо учиться жить в ситуации бесконечных рисков и отсутствия каких-либо гарантий. Мы вынуждены отказываться от претензии современного университета обеспечить прозрачную подлинную коммуникацию, поскольку истина нас освободит. После работ Фуко, Деррида, Лиотара, в том числе и об университете, трудно настаивать на этом. На передний план выходит новая, неклассическая, рефлексивность.

Очевидно, что мы не можем следовать только одному нарративу о постмодерном университете. Это было бы противоречием в основании. Эссенциалистские схемы должны быть отброшены. Но философия университета невозможна без определённых универсалий, которые могут быть только делиберативным результатом. Как возможно достижение согласия о горизонтах постмодерного университета? Ридингс полагает, что это возможно, если мы будем рассматривать постмодерный университет именно как сообщество несогласия. Это означает встречу многообразных дискурсов, диалог внутри учебного процесса. И в таком смысле университет превращается в новую философию, адекватную реалиям XXI века.

«Это Университет, в котором мышление соседствует с мышлением, в котором мышление является совместным процессом, не предполагающим ни идентичность, ни единство. Возможно, это мышление, протекающее рядом с тобой. Руины Университета предлагают нам институт, незавершённость и непрерывность педагогических отношений в котором способны напомнить нам о том, что “мышление вместе” – это диссенсусный процесс; он соотносится скорее с диалогизмом, чем с диалогом».⁴

³ Barnett R. *Realizing the University in an Age of Supercomplexity*. Buckingham: Open University Press, 2000. P. 3.

⁴ Ридингс, указ. соч., с. 247.

Дисциплинарная структура знания и национальное государство уже не определяют целиком, как то было прежде, когнитивное поле знания. Университет становится ключевым пространством борьбы за культурную идентичность, борьбы, оказывающей всё большее воздействие на сам смысл дисциплинарно организованного знания, а также на его исторически сформировавшийся канон.

Мы сегодня живём в мире, который подвергается бесконечным интерпретациям, в мире социальной неопределённости. И именно для этого мира университеты должны готовить студентов. Современный мир есть мир сверхсложности. Это значит, что индивид сталкивается с мультипликацией структур, в рамках которых он конструирует свои идентичности, решает проблемы и делает выбор. Традиционный подход к образованию оказывается в этом случае бесполезным. Университет должен учить множественному выбору в отсутствие какой-либо уверенности в успешности и результативности. Это относится к любой сфере деятельности. Университет всё более обращается к обучению практикам конструирования идентичностей. И тем самым он задаёт качественно иной взгляд на мир. В этой связи стоит сослаться на идею Дж. Диленти, что новые роль и идентичность университета формируются вокруг демократизации знания. Под последней понимается участие всё большего количества акторов в социальном конструировании реальности. В условиях, когда университет больше не является ключевым институтом общества по воспроизводству инструментального/технического знания, а также кодификатором новой фрагментированной национальной культуры, он может вступить в союз с гражданским обществом, превращаясь в ключевой институт общества, всё более зависящего от знания, в, так сказать, координатора этого общества. Университет не в состоянии восстановить разрушенное единство знания, тем более предельно многообразного, но он может открыть дорогу для коммуникации между разными видами знания.⁵

У постмодерного университета, в отличие от его предшественников, нет центра, нет границ, нет очевидной этической установки. Причём с точки зрения всех своих активностей он оказывается глобальным, прежде всего благодаря интернету. Интернет является сегодня наиболее ярким символом без-граничности университета.⁶ Интернет в данном случае рассматривается не просто как информационный медиум; прежде всего он становится ключевым средством глобального диалога, что меняет сам эпистемологический характер университета. Но одновременно с пролиферацией диалога интернет, заполненный миллионами месседжей, и затрудняет взаимное понимание. Миссия университета – формировать правила такого понимания в контексте агона самых различных дискурсов. Университет превращается в философию понимания для постмодерного общества, всё более функционирующего в сети,

⁵ Delanty G. *Challenging Knowledge: The University in the Knowledge Society*. Buckingham: Open University Press, 2001. P. 6.

⁶ Barnett, op. cit., p. 17.

пытаясь при этом выработать конвенциональные на каждом конкретном этапе универсалии понимания.

Будучи глобальным, современный университет одновременно самым тесным образом связан с локальными интересами и сетями. Иными словами, это яркий пример феномена глокализации. Университет пытается предложить глокальные ответы на глобальные вызовы. В этом ключевой принцип его организации. Он больше не является носителем вневременного и внеконтекстуального истинного знания. Он предлагает глокальное знание, что требует иной организации содержания изучаемых предметов, а именно – включения всякого знания в контексты. Университет превращается в иную философию организации производства и трансляции знания. Многочисленные стандарты, многочисленные цели, многочисленные формы знания и разнообразные потребители – вот что сегодня мы всё больше видим в университете и к чему всё больше и больше должны стремиться.

Университет всё более сегодня как бы растворяется в мире, превращаясь в своего рода ключевой социальной сервер, что также меняет представление о его сути и функциях. Возьмём только один момент – всё большее распространение программ дистанционного обучения вместе со всё большим размыванием граней между очным и заочным форматами обучения. Университет оказывается везде, где есть компьютер и доступ в интернет. Студентами университета оказываются люди из самых различных точек планеты, с очень различным бэкграундом, самого различного возраста и социального статуса, с самыми разными целями. Более того, студенты всё чаще не приходят в один-единственный университет за полной программой, но могут набирать кредиты в самых различных университетах для получения диплома. Либо же их вообще не интересует диплом как таковой, и они нуждаются в приобретении определённых компетенций в рамках отдельных учебных курсов. Меняется академическая культура, меняется само понимание академического сообщества. И этим ещё раз показывается, что университет превращается в межкультурного медиума. Устаревает само понятие национального университета. Модернити в рамках университета всё более обнаруживает себя как всё же завершённый проект.

Как замечает Барнет, такой университет превращается из места знания или познания как такового в место познавательных возможностей. Связь университета со Знанием с большой буквы должна быть отвергнута. Нам следует мыслить университет с точки зрения его включения в процесс познания в рамках различных практик и структур познания, использующих и реализующих различные познавательные возможности.⁷ Университет как эксклюзивный носитель и хранитель некой безоговорочной истины и строгих дисциплинарных рамок безвозвратно уходит в прошлое. Сегодня, в пост-

---

⁷ Barnett, *op. cit.*, p. 21.

модерном университете, мы, похоже, вынуждены отказаться от понятий *Познание, Знание, Истина* в классическом их понимании и вести речь о более неопределённых концептах *исследования, обучения, вопрошания*. Смыслом и миссией нынешнего университета становится не установление нерушимых метафизических смыслов и конечных целей, но открытие многообразных эпистемологических и практических возможностей постоянно меняющегося мира. И именно это делает университет особой философией, даже если в нём и нет традиционного факультета философии... Выразимся даже радикальнее: современный университетский преподаватель всё более превращается в философа, хотя он может об этом и не подозревать. Или же он перестаёт быть современным преподавателем, тем, кто в состоянии обучать своих студентов для жизни в обществе социальной неопределённости. Правда, вопрос об универсалиях всё же остаётся открытым...